

ДАРЮ ЦВЕТУЩИЙ САД

Наш корреспондент ассистирует профессору Всемирного общества иллюзионистов Юрию АВЬЕРИНО, раскрывает несколько тайн и дарит женщинам цветущий сад.

Итак, мы начинаем!

Профессор надевает фрак, ваш корреспондент — красную униформу ассистента. Под листком приказа, строго настроено запрещающего присутствовать посторонним, сладко умывается черный кот. Через несколько времени он станет белым, облизнется и начнет «намыывать гостей» прямо среди манежа. Впрочем, на Авьерино гости идут в цирк без приглашения.

Чтобы стать магом хоть на миг, я показал иллюзионисту «отрывание большого пальца» и еще несколько чудес, освещенных где-то в первом классе. Тот расхохотался и согласился на внештатного ассистента.

— Ради такого дела... — сказал он.

«Такое дело» — день 8 Марта. Каждый год он ставит мужскую половину человечества в тупик. Ты мечаешься в поисках лучшего подарка и, как обычно, успеваешь купить в последний момент букет цветов, думая, что вот уж в следующий раз... Следующий раз наступил сегодня.

Начинается неизбежная для иллюзиониста зарядка аппаратуры. У самого форганга — занавеса, отделяющего нас от зала, красуется гигантский расписной кувшин. Он разваливается на две половинки. Кувшин пуст до поры, пока мы с Авьерино не заберемся внутрь. В темноте кувшина чувствуешь себя джигинном, способным на все.

— Юрий Кириллович! — окликаю я Авьерино.

Ответа нет.

В детстве, я знаю, он любил играть в прятки с двумя сыновьями Эмиля Кио. Пря-

тались, естественно, в аппаратуре крупнейшего мага мира... А однажды эта троица подвела самого Кио. Перед выступлением они вот так же, как мы, «зарядились» в «бездонный ящик». Кио показал зрителям, что ящик пуст, взмахнул рукой... Ящик по-прежнему пуст. Новый взмах. Пусто! В зале недоумение, а Кио смотрит в «пустой» ящик и чуть не смеется: все трое мальчишек, утомившись, спят в положенном месте «бездонного ящика».

Все трое стали иллюзионистами.

— Юрий Кириллович, Вы случайно не спите?

Короткий смехок в темноте дал знать, что профессор сосредоточенно готовится к выступлению. Он первым появится из кувшина. Затем появлюсь я — до сих пор все понятно. Но затем я займу свое место справа от Авьерино, стану честно распахивать и запахивать свой кувшин — в нем маленькие люди будут становиться большими и исчезать, я буду делать вид, что все понимаю, а ассистент слева — Толя Скуридин — засмеется:

— То ли еще будет!

Казалось бы, что нового можно придумать в этом древнейшем искусстве, которое любят за то, что позволяют себя обманывать? Последним шедевром считался «шкаф»: в него заходил человек, стенки шкафа медленно соединялись вплотную, человек исчезал. Люки и зеркала исключены. Только приоткрывшись, начинаешь соображать, что все построено на принципе... Но не буду раскрывать секрета.

В цирке нельзя прикинуться чародеем — тут же разоблачат. Любимый грюк Авьерино — «девушка в воздухе» — описан в специальной литературе. Но работает он так, что автор книжки приходил за кулисы: «Расскажи, в чем секрет».

Но главное — впереди. В антракте мы застелили манеж тонкими деревянными щитами. Сверху для убедительности бросили ковер. Теперь даже вон тот въедливый мальчишка из третьего ряда не усомнится: связи «с подпольем» у цирка нет.

Под куполом восходит бутфорское солнце, и за эти секунды, пока все отвлечены, в манеже вырастает поле колющейся пшеницы. Красиво, но это еще не все.

— Юрий Кириллович, Вы же обещали настоящее чудо!

Стоя поодаль, я вижу, как он срывает колосок, растирает его пальцами, будто вдыхает запах поля, и готовится произнести целую речь, обращенную только к зрительницам. Но фокусники немногословны. Дело сильнее слова. Еще мгновение, и мы дарим миру... цветущий сад. Март сменяется маем. Южина рослых деревьев расцветает под солнцем цирка, и я не знаю, кто доволен больше — зрители или Авьерино, получивший в Мексике звание профессора иллюзии. Диллом ему вручал сам президент Всемирного общества иллюзионистов сеньор Фатти, увешанный перьями страуса.

...И все-таки думаю, что профессор белой и черной магии умеет далеко не все. Накануне праздника мы встретились с ним в очереди... за мозаиками. Мы сделали вид, что не узнали друг друга. Профессор купил три букета.

Н. КРИВОМАЗОВ.

Красноярск.